

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 30 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Рязноложенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантонова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Срякова.

Содержаніе: О застрахованіи зданій, принадлежащихъ церквамъ и причтамъ. Воскресныя бесѣды. Бесѣда сорокъ шестая. Историческій отдѣлъ Древнѣйшій христіанскій памятникъ въ Крыму. Внутреннее обозрѣніе. Десятилѣтіе братства святителя Николая. Церковное торжество въ сельскомъ храмѣ. Открытіе зданія для училища. Юбилей священника. Библиографія. Извѣстія и замѣтки. Протоіерей: Александръ Васильевичъ Горькій и Евгений Ивановичъ Поповъ. (Неврологи). Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Объявленія.

Москва, 26-го октября

На дняхъ настоятелямъ всѣхъ московскихъ церквей разослана чрезъ оо. благочинныхъ проевба Комитета по составленію особаго фонда для духовныхъ училищъ, сообщить ему свѣдѣнія: 1) о томъ, въ какомъ страховомъ обществѣ застрахованы зданія, принадлежація церквамъ и священно-церковно-служителямъ; 2) о томъ, какая страховая премія платится за застрахованіе того или другаго зданія; 3) о томъ, когда оканчивается срокъ такого застрахованія. Мы не знаемъ, для чего нужны Комитету подобныя свѣдѣнія; но не можемъ не остановиться на предположеніи: не имѣется ли въ виду устроить для духовенства собственное страховое общество, въ которомъ могли бы застраховываться зданія, принадлежація какъ церквамъ, такъ и священно-церковно-служителямъ? Если мы угадали намѣреніе Комитета, то не можемъ не привѣтствовать инициативу такого предпріятія и не желать скорѣйшаго осуществленія его. По нашему мнѣнію, устройство духовенствомъ собственнаго страховаго общества принесетъ немалую пользу какъ церквамъ, такъ и духовнымъ лицамъ, по крайней мѣрѣ сбережетъ тѣ суммы, которыя въ настоящее время уходятъ въ карманы лицъ, совершенно чуждыхъ интересамъ духовнаго сословія.

Недавно въ одной изъ нашихъ газетъ высчитано было, приблизительно, какія громадныя прибыли получаютъ наши страховыя общества. По этимъ вычисленіямъ выходитъ, что нѣкоторыя изъ нихъ получаютъ ежегодно чистаго барыша по нѣсколько сотъ тысячъ. Конечно, для страховыхъ обществъ бываютъ и несчастные годы, когда случается много пожаровъ, и притомъ большихъ, какъ напримѣръ въ Моршанскѣ, и когда по этому акціонерамъ общества причитается лишь незначительный дивидендъ. Но такіе годы бываютъ не часто и оказываются несчастными лишь для нѣкоторыхъ страховыхъ

обществъ; да и въ этомъ случаѣ они не остаются въ убыткѣ, потому что, по взаимному соглашенію, за послѣднее время чуть не съ каждымъ годомъ увеличиваютъ страховую премію. Вообще же можно сказать, что страховыя общества получаютъ отъ своихъ операций не малыя прибыли. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что не смотря на множество пожаровъ за послѣдніе годы, ни одно страховое общество не прекратило своего существованія и не приступило къ ликвидаціи своихъ дѣлъ. А это непременно должно бы послѣдовать, еслибы капиталъ того или другаго страховаго общества приносилъ проценты меньшіе, нежели тѣ, какіе даютъ наши общественныя банки.

Понятно, что немалая доля прибылей получается страховыми обществами отъ взносовъ за застрахованіе зданій, принадлежащихъ церквамъ и священно-церковно-служителямъ. Сколько именно переплатятъ они каждый годъ, мы, разумѣется, не имѣемъ свѣдѣній. Сдѣлаемъ лишь приблизительное вычисленіе. Въ Москвѣ церквей (исключая домовныя) около 170. Такъ какъ почти при каждой церкви 4 члена причта и 5-я просфорница (при нѣкоторыхъ членовъ причта болѣе) и почти всѣ они помѣщаются въ особыхъ домахъ (частію въ церковныхъ, а болѣе всего собственныхъ), то домовъ выйдетъ приблизительно около 850. Возьмемъ minimum—700. Предположимъ, что каждый домъ застраховывается, среднимъ числомъ, приблизительно въ 3.000 рублей (нѣкоторые дома застраховываются въ 5.000 рублей и болѣе). Помноживъ 3.000 на 700, получимъ 2.100.000 рублей: такова стоимость (по застраховкѣ) домовъ, занимаемыхъ московскими священно-церковно-служителями и просфорницами. Далѣе, предположимъ, что хоть 50 церквей въ Москвѣ имѣютъ каждая по одному дому, отдаваемому въ наймы, и стоимость каждаго изъ нихъ опредѣлимъ, приблизительно, въ 5.000 руб. Выйдетъ (5.000 × 50)

250.000 р., приложивъ эту сумму къ 2.100.000, получимъ 2.350.000 руб. Въ такую сумму, приблизительно, застраховываются зданія, принадлежащія московскимъ церквамъ и духовенству. Вычислимъ теперь на эту сумму размѣръ страховой преміи. Берется ея на тысячу: *minimum*—6 руб., *maximum*—10 руб. Возьмемъ среднюю цифру—8. Такимъ образомъ на сумму 2.350.000 руб. приходится страховой преміи 18.800 руб. Вотъ, приблизительно, сколько денегъ переплатятъ страховымъ обществамъ московскіе священно-церковно-служители и самыя церкви за застраховку принадлежащихъ имъ зданій.

Сумма не малая. Хорошо бы имѣть точныя статистическія данныя, хоть за послѣднія 10 лѣтъ, о томъ, сгораетъ ли или повреждается ли огнемъ ежегодно означенныхъ зданій на такую сумму. Мы, разумѣется, вынуждены опять высказывать сужденія на основаніи теоріи вѣроятностей. Сколько мы помнимъ и знаемъ, пожары церковныхъ и священно-церковно-служительскихъ домовъ случаются весьма рѣдко. Едвали страховыя общества переплатятъ за нихъ въ годъ и 10.000 рублей. Предположимъ даже, что они переплатятъ *maximum*—около 14.000 р.: все-таки въ кассахъ страховыхъ обществъ остается чистой прибыли *несомненно* около 5.000 р., платимыхъ церквами и духовенствомъ.

Какъ ни незначительна эта сумма, если разложить ее на всѣ московскія зданія духовнаго вѣдомства, нельзя однако же не пожалѣть, что она теряется духовенствомъ совершенно непроизводительно. Пять тысячъ рублей составили бы большое пособіе нашимъ духовнымъ училищамъ, особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что разные поборы съ духовенства, обязательные и необязательные, съ каждымъ годомъ увеличиваются все болѣе и болѣе, а между тѣмъ состояніе его въ матеріальномъ отношеніи не только не улучшается, но даже прогрессивно ухудшается. Чтобы сохранить въ кассахъ церквей и причтовъ означенные 5.000 рублей, очевидно, единственное средство—устроить для духовенства собственное страховое общество.

Мы не имѣемъ въ виду представлять здѣсь самый проектъ устройства духовнаго страхового общества и подробно излагать тѣ начала, на которыхъ оно могло бы быть организовано. Постараемся лишь намѣтить основныя черты такого устройства.

Для организациіи духовнаго страхового общества прежде всего, въ самомъ началѣ необходимъ основной капиталъ. Безъ такого капитала не должно, да и не можетъ устроиться общество. Потери его отъ пожарныхъ случаевъ съ застрахованными зданіями въ первые же годы существованія его могутъ быть такъ велики, что для покрытія ихъ неостанетъ и половины полученной обществомъ страховой преміи. Необходимо по этому будетъ затратить часть основнаго капитала. Далѣе, такъ какъ застраховка зданій, принадлежащихъ церквамъ и духовенству, въ духовномъ страховомъ обществѣ должна быть и будетъ не обязательна, то общество должно

будетъ заручиться довѣріемъ духовныхъ лицъ; а для того должно будетъ представить гарантіи въ томъ, что какъ бы ни были велики потери страхового общества въ слѣдствіе множества пожаровъ, оно въ состояніи будетъ покрыть ихъ и уплатить каждой церкви, каждому духовному лицу ту сумму, въ какую застраховано то или другое зданіе. Основной капиталъ долженъ быть никакъ не менѣе 20 тысячъ рублей. Но откуда взять его духовенству? Этотъ вопросъ мы оставляемъ открытымъ. Если мысль о собственномъ страховомъ обществѣ будетъ принята, то духовенство найдетъ и первоначальный капиталъ, конечно, заимствовавъ его заимобразно.

Если операціи духовнаго страхового общества пойдутъ удачно, часть прибыли можетъ быть удѣляема на содержаніе духовныхъ училищъ и на другія потребности духовенства, но большая часть ея должна быть отдѣляема на составленіе запаснаго капитала. Это необходимо въ виду того, что въ иной годъ потери страхового общества отъ пожарныхъ случаевъ могутъ и не покрыться суммой страховой преміи, и потому необходимо будетъ прибѣгнуть къ помощи запаснаго капитала, а основной капиталъ, для твердости самаго общества, долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Почти всѣ наши, по крайней мѣрѣ лучшіе общественные банки и акціонерныя общества, имѣя основной капиталъ, въ то же время скапливаютъ еще запасный, что и вполне благоразумно; значитъ, по русской пословицѣ, берегутъ денежку на черный день.

Духовное страховое общество, по нашему мнѣнію, могло бы возникнуть тѣмъ легче, что содержаніе его не потребовало бы такихъ расходовъ, какихъ требуетъ содержаніе каждаго свѣтскаго общества. Наши страховыя общества содержатъ цѣлую корпорацію, служащихъ лицъ, архитектора, бухгалтера. Въ духовномъ обществѣ могли бы служить или безмездно, или съ небольшимъ вознагражденіемъ наши священники и диаконы. Служать же они на примѣръ въ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, въ братствахъ и т. п. Затѣмъ, необходимо только нанять свѣдущаго, опытнаго и добросовѣстнаго архитектора, обязанность котораго будетъ состоять главнымъ образомъ въ оцѣнкѣ предлагаемыхъ къ застрахованію зданій. Но и ему жалованье, думаемъ, не будетъ велико, потому что трудъ его не будетъ значителенъ: духовное страховое общество можетъ принимать къ застрахованію каждое зданіе именно въ ту самую сумму, въ какую оно было застраховано въ свѣтскомъ обществѣ; для этого каждый долженъ будетъ представить только свой страховой полисъ. А по выхъ зданій будетъ застраховываться слишкомъ немного. Что же касается до счетоводства, собственно, конечно, когда нужно будетъ подводить итоги годовыя операціи общества, то наемъ такого счетоводца потребуетъ самыхъ незначительныхъ издержекъ. Добавимъ наконецъ и то, что помѣщеніе для общества можно бы найти или совершенно бесплатное, въ какомъ

либо зданіи духовнаго вѣдомства, или за сравнительно недорогую плату.

Предусматриваемъ возраженіе, которое намъ могутъ сдѣлать. „Все это-прекрасно. Вы устроите духовное страховое общество съ достаточнымъ основнымъ капиталомъ. Но будутъ ли духовныя лица застраховывать свои зданія въ духовномъ обществѣ? Не предпочтутъ ли ему они свѣтскія общества?“ Возраженіе это, признаемъ, не лишено основаній. Большая часть духовныхъ лицъ отнесутся къ духовному страховому обществу съ недоверіемъ. Почти у каждаго, естественно, явится сомнѣніе, будетъ ли также честно и аккуратно вести свои дѣла духовное общество, какъ ведутъ его свѣтскія общества? Другими словами, въ случаѣ пожара можно ли будетъ также легко и вѣрно получить страховую сумму, какъ это можно получить теперь? Чтобы устранить подобныя сомнѣнія, необходимо, прежде всего поставить духовное страховое общество подъ контроль гласности. Отчеты объ операціяхъ духовнаго страховаго общества должны ежегодно печататься въ *епархіяльныхъ вѣдомостяхъ*. Намъ кажется, что если общество просуществуетъ хоть два года и операціи его будутъ сопровождаться хоть незначительною прибылью, то положеніе общества вполне упрочится, оно приобрететъ себѣ общее довѣріе и сочувствіе и духовные страхователи не будутъ обѣгать его. А чтобы еще болѣе привлечь ихъ къ себѣ, духовное страховое общество, въ случаѣ успѣшности своихъ операцій, могло бы брать рублемъ или половиною его на тысячу менѣе, чѣмъ берутъ свѣтскія страховыя общества.

Повторяемъ, мы намѣтили лишь главныя черты устройства духовнаго страховаго общества. Дальнѣйшая организація его могла бы быть основана на тѣхъ же правилахъ, какими руководствуются существующія страховыя общества.

Въ заключеніе не можемъ не выразить нашего желанія, чтобы лица, болѣе насъ компетентныя, высказались по вопросу о возможности такого предпріятія, которое на нашъ взглядъ обѣщаетъ духовенству не малую пользу. Предметъ, право, стоитъ того, чтобы обратить на него вниманіе. Мы съ своей стороны позволимъ себѣ замѣтить только, что нѣтъ никакого основанія заранее предугадывать неудачу означеннаго дѣла только потому, что оно будетъ въ рукахъ не свѣтскихъ, а духовныхъ лицъ. Опытъ процвѣтанія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ церковныхъ свѣчныхъ заводовъ всего лучше доказываетъ, что при внимательномъ, разумномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу и духовенству удастся то, что удастся свѣтскимъ лицамъ.

(*Діаконъ Василій Янушевъ.*)

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА СОРОКЪ ШЕСТАЯ.

О третьей заповѣди.

(*Продолженіе.*)

Не возмешь имени Господа Бога твоего всуе.

Человѣкъ не можетъ знать души своего ближняго, его тайныхъ намѣреній и расположеній. Потому, когда вступаютъ въ соотношенія съ человѣкомъ незнакомымъ, почти всегда поддаются сомнѣніямъ,—съ честнымъ ли человѣкомъ имѣютъ дѣло, хороши ли его намѣренія. Худой человѣкъ, пользуясь неопытностію и довѣрчивостію простыхъ людей, легко обманываетъ ихъ, и вовлекаетъ въ потери и въ опасныя предпріятія. И между знакомыми случаются такія дѣла, гдѣ не видно ясно, кто правъ и кто виноватъ, кто поступалъ честно и кто лукаво. Чтобы увѣрить другихъ въ истинѣ своихъ словъ и въ честности своихъ намѣреній и поступковъ, особенно въ дѣлахъ сомнительныхъ, люди обыкновенно прибѣгаютъ къ клятвѣ или божбѣ, т. е. во свидѣтельство истины своихъ словъ, и въ увѣреніе честности своихъ поступковъ и намѣреній приводятъ самое дорогое и священное для нихъ, чтобы сомнѣвающимся повѣрили уже не просто слову человѣка, а тому, что есть самаго драгоценнаго для него. Люди клянутся высшимъ, говоритъ Апостоль Павелъ, и клятва въ удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ (Евр. 6, 16).

Изъ самаго понятія о томъ, когда нужна бываетъ для человѣка божба или клятва, уже видно, что такіе случаи могутъ встрѣчаться весьма рѣдко, при сомнѣніи въ важныхъ случаяхъ, и притомъ когда неизвѣстна честность человѣка, съ которымъ вступаютъ въ сношеніе. Потому Господь нашъ Іисусъ Христосъ, желавшій въ своихъ ученикахъ имѣть людей не только честныхъ, но и святыхъ, во всемъ поступающихъ справедливо, запретилъ имъ какую бы то ни было клятву въ дѣлахъ житейскихъ. Не клянись вовсе, говоритъ онъ, ни небомъ, потому что оно престолъ Божій, ни землею, потому что она подножіе ногъ Его. Ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ; но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ сего, то отъ лукаваго (Матѣ. 5, 31—37). Господь не упоминаетъ о клятвѣ именемъ Божиимъ, потому что въ Его время евреи и не осмѣливались призывать имя Божіе въ клятвѣ; Господь поучаетъ, что не должно божиться ничѣмъ священнымъ, даже напоминающимъ о Богѣ, не должно клясться и своею жизнію и своимъ здоровьемъ, потому что и жизнь наша и здоровье не въ нашей власти, а въ волѣ Божіей. Господь требуетъ, чтобы наша жизнь была честна, безукоризненна; тогда и безъ божбы повѣрятъ простому слову: да, такъ, или: нѣтъ, не такъ.

Но не всегда и не всѣми исполняется заповѣдь Божія; нерѣдко слышится божба святымъ именемъ Божиимъ при спорахъ и пререканіяхъ самыхъ

пустыхъ; съ малолѣтства привыкають къ божбѣ неразумныя дѣти, и въ ничтожныхъ дѣтскихъ играхъ и кланутся именемъ Божиимъ, и знаменуются крестомъ Христовымъ нерѣдко для прикрытія проступка, или для подтвержденія лжи. Нерѣдко случается, что и возрастные, особенно торговцы и ремесленники, иногда совсѣмъ безъ нужды, а иногда и для прикрытія обмана въ продажѣ и недобросовѣтности въ работѣ, кланутся святѣйшимъ именемъ Божиимъ. Какое страшное дѣло—всесвятаго и правосуднаго Бога выставлять свидѣтелемъ своего обмана и неправды, подъ видомъ правды. Но привыкну къ божбѣ продавцы говорятъ, что безъ божбы не повѣрятъ покупатели. Но это неправда. Человѣку, который дѣлаетъ дѣло честно, повѣрятъ все и на слово, даже незнающіе скоро убѣдятся въ его честности, когда разсмотрятъ дѣло. А нечестному человѣку, хотя бы божился онъ самыми страшными клятвами, не повѣрятъ по тому самому, что онъ не страшится безъ нужды божиться святымъ именемъ Божиимъ; значить онъ потерялъ благоговѣніе къ имени Божію, значить загрязнена совѣсть его. А если бы человѣкъ благочестивый, для котораго свято имя Божіе, повѣрилъ божбѣ нечестнаго человѣка, какую бы пользу приобрѣлъ отъ этого божившейся въ неправдѣ? Когда мы въ дѣлахъ своихъ приводимъ въ свидѣтеля своей честности человѣка почтеннаго и уважаемаго всемі, и потомъ допустимъ обманъ въ этомъ дѣлѣ,—введемъ довѣрившагося намъ въ убытокъ, конечно уважаемый свидѣтель вознаградитъ обиженнаго, но какъ поступитъ онъ съ обманщикомъ, который именемъ его ввелъ другихъ въ обманъ? Такъ и Господь, конечно, стократно вознаградитъ того, кто вдается въ обманъ по уваженію къ клятвѣ именемъ Божиимъ, но и стократно накажетъ того, кто святѣйшимъ именемъ Его прикрывалъ обманъ; накажетъ, какъ хульника святаго имени Его, который безчеститъ имя страшное и небеснымъ силамъ. Если всякая ненужная клятва именемъ Божиимъ есть отъ лукаваго, какъ изрекъ Спаситель, то по преимуществу одинъ дьяволъ, противникъ Божій и хульникъ имени Божія и всего священнаго, можетъ внушать мысль приводить имя Божіе во свидѣтельство лжи и обмана.

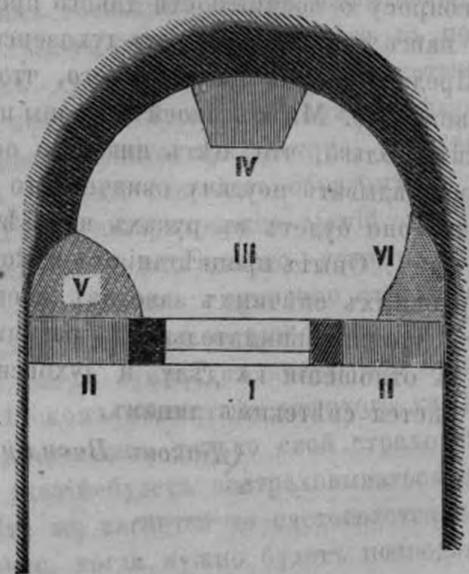
А когда такъ страшенъ грѣхъ божбы безъ нужды, и особенно для прикрытія лжи и обмана, то всего безопаснѣе, по заповѣди Господа, избѣгать всякой клятвы въ маловажныхъ дѣлахъ житейскихъ, и въ обыкновенныхъ разговорахъ. А для искорененія привычки божиться, которая часто такъ овладѣваетъ человѣкомъ, что и самъ онъ не замѣчаетъ, что все призываетъ имя Божіе, нужно ему самому строго слѣдить за своими словами и разговорами, какъ бы не погрѣшить противъ святаго имени Божія. А чтобы и совсѣмъ не встрѣчалось худой привычки божиться безъ нужды святѣйшимъ именемъ Спасителя нашего, нужно внимательно слѣдить за разговорами и играми малыхъ дѣтей, и никогда не позволять имъ божбы, а внушать, что имя Божіе свято,

что произносить его нужно съ молитвою, съ крестнымъ знаменіемъ, съ непокрытою головою, а не въ играхъ, шуткахъ и божбѣ. Аминь.

Историческій отдѣлъ.

Древнѣйшій христіанскій памятникъ въ Крыму.

Южный берегъ Крыма, по своему богатному климату, есть лучший уголокъ Россіи, куда стремятся многіе искать цѣлебной силы для поддержанія здоровья, и въ тоже время весь этотъ край полонъ историческихъ воспоминаній. Для насъ же на первомъ мѣстѣ стоятъ воспоминанія эпохи христіанской, ибо христіанство здѣсь было возвѣщено въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, самимъ Апостоломъ Андреемъ, и, вѣроятно, на бывшемъ пути святаго провозвѣстника евангелія, до сего дня нѣкоторыя мѣста сохраняютъ названія Св. Андрея, такъ напримѣръ между Алушты и Дмитрджиджа водопадъ „Аи ¹⁾ Андре“, близъ которыхъ находящіеся остатки храма, по сказанію окрестныхъ жителей, обладаютъ цѣлебною силою, и въ Херсонесѣ одинъ изъ мысовъ, вдающихся въ море, именуется мысомъ св. Андрея. По сказанію историковъ проповѣдь апостола не была бесплодна; многіе на пути и по окрестностямъ приняли христіанство, а въ 94 л. по Р. Х. ученикъ ап. Петра епископъ римскій св. Климентъ нашелъ христіанъ въ одной мѣстности „Инкерманъ“ до 2000 и ревностною проповѣдію въ теченіи десяти лѣтъ успѣлъ многихъ обратить къ Христу, для которыхъ по сказанію историковъ образовалъ 75 церквей. Вѣроятно въ числѣ храмовъ, сохранившихся до нашихъ дней, есть нѣкоторые устроенные самимъ св. Климентомъ, ибо по мѣстнымъ условіямъ того времени жилища людей въ горахъ были долбленныя въ каменныхъ скалахъ, а такъ же и храмы, сохранившіеся безъ реставрацій. Къ числу таковыхъ храмовъ можно отнести въ скалѣ горы Инкермана одинъ храмъ, который по преданію устроенъ самимъ епископомъ Климентомъ, слѣдовательно въ кон-

¹⁾ Сокращенное греческое слово ἅγιος святой.

цѣ I или началъ II вѣка. Устройство храма для совершенія въ немъ богослуженія хотя своеобразно, но очень удобно, что можно видѣть изъ прилагаемаго чертежа плана алтаря и указываетъ на дѣйствительно древнее его устройство: престолъ у стѣны, жертвенникъ подъ отверстіемъ алтарной преграды въ сѣверо-западномъ углу и въ юго-западномъ углу сѣдалище для священно-служащаго подъ отверстіемъ алтарной преграды, въ которое вѣрующіе исповѣдывали покаяніе; въ срединѣ алтарной преграды одинъ входъ, и все это выдолблено изъ цѣльной скалы. Если дѣйствительно преданіе заслуживаетъ вѣротія о времени устройства сего храма, то по древности своей это есть единственный памятникъ всего христіанскаго міра, заслуживающій особеннаго вниманія, какъ гг. ученыхъ, такъ и поклонниковъ древней святыни.

Д. Струковъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Въ воскресенье, 19 числа, въ Николо-Явленской, что на Арбатѣ, церкви, происходило празднованіе десятой годовщины Братства Святителя Николая, основаннаго въ октябрѣ 1865 года, съ цѣлю оказанія помощи недостаточнымъ ученикамъ духовныхъ училищъ и семинарій Московской епархіи. Богослуженіе, при пѣніи чудовскихъ пѣвчихъ и многочисленномъ собраніи братчиковъ и стороннихъ посѣтителей,—началось въ 10 часу. Оно было совершено высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иннокентіемъ, въ сослуженіи оо. архимандритовъ Высокопетровскаго Григорія и Покровскаго Веніамина, мѣстнаго протоіерея С. I. Зернова, и священниковъ I. М. Лебедева и I. Θ. Моригеровскаго. Предъ литургіею наставитѣль іерархъ, съ соборомъ священнодѣйствующихъ—совершилъ панихиду по почившихъ въ Бозѣ Государѣ цесаревичѣ, великомъ князѣ, Николаѣ Александровичѣ, въ память котораго основано Братство, великой княгини Елены Павловны, съ самаго начала основанія Братства всегда принимавшей близкое сердечное участіе въ дѣятельности онаго, митрополитъ московскомъ Филаретъ—благословившемъ начало учрежденія онаго, и нѣкоторыхъ другихъ благотворителейъ братчиковъ. Имена всѣхъ ихъ были помнаны также и на заупокойной эктениі во время литургіи. Послѣ причащеннаго стиха, членъ братскаго совѣта, протоіерей А. О. Ключаревъ произнесъ краснорѣчивое слово объ источникахъ истинной благотворительности, видимо выслушанное присутствующими съ глубокимъ вниманіемъ. Молебнымъ пѣніемъ Святителю Николаю, въ которомъ приняли участіе многіе изъ священнослужителей—братчиковъ, и обычнымъ многолѣтіемъ закончилось духовное торжество. Послѣ литургіи братчики, какъ и всегда, собрались въ домъ о. протоіерея Зернова, гдѣ въ присутствіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, имъ и былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства за минувшій годъ его существованія.

Чтеніе отчета живо перенесло воспоминаніе слушателей къ первоначальному дню открытія Братства, за десять лѣтъ тому назадъ. Открытое по инициативѣ въ Бозѣ почившей великой княгини Елены Павловны, въ память незабвеннаго Государева первенца, такъ рано похищеннаго

неумолимою смертію на югѣ Европы,—осѣненное архипастырскимъ благословеніемъ также въ Бозѣ почившаго архипастыря московскаго Филарета, постоянно удостоиваемое благосклоннаго августѣйшаго вниманія и царскихъ щедротъ,—вспомоществуемое дѣятельнымъ сочувствіемъ со стороны московскаго духовенства, въ главѣ съ своимъ магистымъ благостивѣйшимъ іерархомъ, и различными денежными вкладами отъ христіанскихъ добродѣтельныхъ дателей, Братство Святителя Николая много и много успѣло сдѣлать на пользу бѣдныхъ учащихся въ училищахъ и семинаріяхъ сыновей епархіальнаго духовенства, въ десятилѣтній срокъ своего существованія. Мы не можемъ съ точностію привести на этотъ разъ числовыя данныя прихода и расхода братскихъ суммъ,—но не обинуясь можемъ сказать, что посильною помощію Братства многимъ и многимъ изъ малолѣтнихъ тружениковъ духовной науки былъ углаженъ и углаживается тернистый путь образованія,—а нѣкоторые изъ нихъ уже и выведены благодѣющею рукою Братства на прямой путь служенія церкви и обществу. Да не забываютъ никогда учащіеся, подъ покровительствомъ Братства, въ дѣтскихъ молитвахъ имена своихъ благотворителей, и своими успѣхами пусть постоянно оправдываютъ заботы и попеченія тѣхъ лицъ, которые взяли на себя святой трудъ помогать ихъ образованію и воспитанію! Чтеніе отчета заключилось изъясненіемъ искреннѣйшаго благодаренія высокопреосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію за его живую, дѣятельную любовь и всегдашнюю помощь нуждамъ и лишеніямъ бѣднаго духовенства, и одушевленнымъ пѣніемъ со стороны братчиковъ: *многая лѣта!* Z.

Села Ознобишина Подольскаго уѣзда священникъ Алексѣй Бѣляевъ, по сооруженіи каменнаго храма въ честь Живоначальной Троицы, Покрова Пресвятыя Богородицы и Святителя Чудотворца Николая, рѣшился наконецъ приступить къ приличному росписанію священныхъ изображеній на стѣнахъ храма, и слитію колокола въ 200 пудовъ. Для достиженія сей цѣли онъ убѣдилъ своихъ прихожанъ—дворниковъ, по примѣру соседственныхъ приходо-дворовъ, устроить колоколъ въ 200 пудовъ, и это убѣжденіе его принесло благіе плоды. Въ краткое время собралъ онъ значительную сумму, храмъ росписанъ, и колоколъ готовъ. Сентября 28 дня, при многочисленномъ стеченіи народа, мѣстнымъ благочиннымъ съ четырьмя священниками совершено было освященіе воды, а по выходѣ изъ храма со святыми иконами, велегласно была прочтена молитва по чиноположенію, колоколъ былъ окропленъ святою водою, и скоро народомъ, при пособіи канатовъ, былъ поднятъ въ назначенное мѣсто. Послѣ сего началась соборная Божественная литургія, которую стройно пѣли Подольскіе пѣвчіе. вмѣсто причащеннаго стиха пѣли они трогательно церковную стихиру, поемую въ великій пятокъ: Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою..... По окончаніи Божественной литургіи мѣстный іерей Алексѣй Бѣляевъ произнесъ приличное торжеству слово. За поученіемъ былъ отпраздненъ благодарный Господу Богу молебенъ, и обычное многолѣтіе. По совершеніи Божественной службы мѣстный іерей о. Алексѣй пригласилъ въ свой домъ къ обѣду какъ священнослужителей, такъ равно благотворителей и многихъ посѣтителей. Предъ обѣдомъ пѣвчіе пѣли концертъ:

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ творий чудеса единъ. Діаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, всему Августѣйшему дому, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иннокентію, духовенству, попечителямъ и украсителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а пѣвчіе стройно пѣли: многая лѣта. Такъ было торжественно совершено поднятіе колокола!

Священникъ *Теодоръ Лебедевъ*.

Извѣстный благотворитель православныхъ церквей, Статскій Совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ г. Цуриковъ, въ 1868 году устроивъ при своей суконной фабрикѣ новый храмъ, не замедлилъ въ тоже время открыть при церкви и училище для сельскихъ дѣтей, въ которомъ до сего 1873 года ежегодно обучалось до 40 человекъ учениковъ. Въ настоящее время г. Цуриковъ, движимый христіанскою любовью къ дѣтямъ, вновь устроилъ, на каменномъ фундаментѣ и крытое желѣзомъ, обширное и красивое помѣщеніе для училища, въ которомъ съ удобностію можетъ помѣститься до 80 человекъ. Это новое училище тѣмъ благотѣльнѣе для нашей, скудной средствами образованія для крестьянъ, мѣстности, что оно, при своей обширности, даетъ возможность обучаться въ немъ грамотѣ дѣтямъ и другихъ ближайшихъ къ намъ приходоу. Для обученія дѣтей, кромѣ законоучителя приходскаго священника, г. Цуриковымъ за приличное вознагражденіе приглашенъ учитель, изъ окончившихъ курсъ Рязанской семинаріи, извѣстный Звенигородскому училищному совѣту. Прѣжняя же школа, послѣ внутренней передѣлки, обращена въ квартиру для учителя и снабжена необходимою и приличною мебелью.

7-го сентября, въ воскресный день, предъ освященіемъ новаго училища совершена была мѣстнымъ священникомъ Божественная литургія, къ слушанію которой, кромѣ храмоздателя и попечителя съ супругою, собрались родители съ дѣтьми и многіе другіе посѣтители. За литургіею мѣстнымъ священникомъ І. В. сказано было слово „о пользѣ грамотности“. По окончаніи литургіи попечитель съ супругою, родители съ дѣтьми и всѣ предстоявшіе въ храмѣ, въ преднесеніи св. иконъ и въ предшествіи священника со св. крестомъ, при колокольномъ звонѣ, направились въ новоустроенное училищное зданіе. Здѣсь совершено было съ водоосвященіемъ молебствіе, при окончаніи котораго мѣстный священникъ сказалъ рѣчь. За тѣмъ провозгласено было многолѣтіе Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иннокентію, Преосвященнѣйшему Епископу Дмитровскому Леониду, основателю и попечителю училища, Болярину Павлу Григорьевичу и супругѣ его Аннѣ Сергѣевнѣ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Когда г. Цуриковъ подходилъ къ кресту, благодарные прихожане поднесли ему икону Спасителя и усердно благодарили его за отеческое попеченіе его о дѣтяхъ ихъ. По окончаніи этого духовнаго торжества нѣкоторые изъ присутствовавшихъ при семъ основателямъ и попечителямъ новооткрытаго училища радушно приглашены были въ домъ къ обѣденному столу.

Речь, произнесенная при открытіи училища.

Почтеннѣйшіе посѣтители!

Высочайшая воли возлюбленнаго Царя нашего въ насто-

ящее время призываетъ Русское дворянство „стать на стражѣ народной школы“. Эти знаменательныя слова Царя нашего пали на сердце нашего храмоздателя, какъ плодосное сѣмя на добрую землю, и открыли повсемѣстно извѣстной его благотворительности новое поприще дѣятельности. Эта просторная, свѣтло и тепло имъ устроенная и снабженная всѣми пособіями и средствами къ обученію школа, для открытія которой мы собрались нынѣ, ясно свидѣтельствуемъ о его усердіи къ просвѣщенію Русскаго народа. Пользуясь *въ своемъ долѣ* трудами рукъ окрестнаго населенія, онъ не остается у него въ долгу: кромѣ матеріальной условленной платы за труды, онъ стократно воздастъ ему своимъ щедрымъ повсемѣстнымъ участіемъ въ устроеніи для него храмовъ для молитвы и школъ для обученія дѣтей. И ближайшій къ намъ заштатный городъ Воскресенскъ ему же обязанъ своимъ прекраснымъ, вполне обеспеченнымъ въ средствахъ обученія школьнымъ помѣщеніемъ, въ которомъ обучаются дѣти мѣстнаго населенія. Отъ него получаютъ пособія и другія училища въ нашемъ уездѣ. Такъ онъ не щадитъ своего достоянія для христіанскаго обученія дѣтей, зная, что воспитаніе въ духѣ православной вѣры служитъ вѣрнымъ залогомъ семейнаго счастья и общественнаго благосостоянія. Посему сей день благотворенія невольно возбуждаетъ уваженіе и благодарность самую искреннюю къ основателю сей школы, которымъ она и будетъ содержаться. Не одна сотня дѣтей, отецъ и матерей будетъ благословлять ими благотворителя.

Доселѣ жители окрестныхъ селеній, по недостатку средствъ не имѣя вблизи школъ, при всемъ желаніи обучать дѣтей своихъ грамотѣ, не могли пользоваться симъ счастіемъ; теперь это желаніе исполнилось. Благодаря христіанской любви и усердію храмоздателя нашего, многія изъ дѣтей получаютъ въ сей школѣ познаніе о Богѣ, славимомъ во св. Троицѣ, научатся молиться Богу съ сознаниемъ и съ понятіемъ, научатся отличать истину отъ лжи, святую вѣру—отъ суевѣрій и предразсудковъ, добро отъ зла, полезное отъ вреднаго, добродѣтель отъ порока и другими полезными познаніями просвѣтять умъ свой.

Дѣло народнаго образованія, по волѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего, должно совершаться въ духѣ православной вѣры и нравственности. Дѣйствительно всякое образованіе и воспитаніе бесплодно, если не будутъ основаны на благочестіи, имѣющемъ въ себѣ обѣтованіе жизни настоящей и будущей. Безъ свѣта евангельскаго ученія невозможно никакое истинное образованіе и улучшеніе въ жизни человѣческой. Какъ въ весеннее время восходящее солнце все освѣщаетъ, согреваетъ, оживляетъ и возвращаетъ; такъ и Слово Божіе освѣтитъ, согреетъ, оживитъ и будетъ возвращать всѣ силы духа учащихъся.

Поэтому, дѣти, изучая другія науки, которыя будутъ преподаваться вамъ въ этой школѣ, со особенною любовью, усердіемъ и прилежаніемъ изучайте святое Евангеліе. Евангеліе есть неоцѣненное сокровище, единственное и дѣйствительное средство, способное оказать помощь, ободреніе и утѣшеніе всѣмъ людямъ во всѣхъ положеніяхъ и на всѣхъ путяхъ жизни. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его*, сказалъ Спаситель, *и сія вся т. е. все* потребное къ довольству во временной сей жизни *приложатся вамъ*. МѠ. 6, 37, 38.

Да благословитъ васъ Господь на новый школьный путь

и да вознаградитъ ваши труды ученія желаемымъ успѣхомъ. *Благодать вамъ веѣмъ и миръ отъ Господа да умножится.* (1 Петр. 1, 9).

Сего 1873 года іюля 12 дня съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, послѣдовавшаго отъ 30 іюня за № 622 на донесеніи мѣстнаго Благочиннаго Клипскаго уѣзда погоста Николожелѣзовскаго священника Павла Успенскаго, совершено было духовное торжество въ Крестовоздвиженской погоста Димитріевскаго, что въ Кругу, церкви, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ священника, изъ числа коихъ тридцать два года и три мѣсяца исправлявшаго непрерывно съ честію и исправностію должность Благочиннаго священника Θεодора Димитріевича Воздвиженскаго, нынѣ находящагося въ заштатѣ. Духовное торжество началось означеннаго 12 числа іюля. Юбиларъ, священникъ Воздвиженскій, съ мѣстными двоими священниками по утру совершилъ бдѣніе, а въ 10 часовъ Божественную литургію. Служба была по истинѣ праздничная и торжественная, къ которой собрался нѣкоторые священники, бывшіе подвѣдомственные, въ числѣ коихъ были мѣстный Благочинный, общій духовникъ и другіе, также родственники, знакомые и приходскіе люди, которыхъ, не смотря на то, что день былъ будничной, стеклось весьма много. По окончаніи Божественной литургіи какъ служащіе, такъ и все бывшіе священники вышли на средину храма, и проѣли: *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра* и пр.; по окончаніи сего мѣстнымъ священникомъ Георгіемъ Срѣтенскимъ прочтено было донесеніе мѣстнаго благочиннаго, на которомъ положена Его Преосвященствомъ резолюція о дозволеніи совершить юбилей. По семъ тѣмъ же священникомъ Срѣтенскимъ сказана приличная времени рѣчь, по окончаніи которой два священника въ знакъ благодарности, любви, отеческаго со всеми подвѣдомственными обхожденія въ продолженіи тридцати двухъ слишкомъ лѣтъ благочинническаго начальствованія отъ всехъ подвѣдомственныхъ поднесли юбилару изготовленную святую икону во имя Спасителя въ серебряной позлащенной ризѣ въ кіотѣ, украшенномъ позлащенною рѣзбою, къ которой юбиларъ приложился со слезами. При семъ произнесена рѣчь священникомъ Боголѣповой пустыни Іоанномъ Ильинскимъ. По окончаніи оной сыновьями юбилара поднесена была также святая икона во имя Преподобныхъ Θεодора начертаннаго—Ангела юбилара, и Михаила Маленна, святаго того дня, въ который юбиларъ удостоенъ благодати священства, и другихъ святыхъ Ангеловъ семейства юбиларова, въ рамѣ, украшенной позлащенною рѣзбою, къ которой также юбиларъ приложился. При семъ произнесены двоими священниками сыновьями рѣчи, первая села Пятницы Берендеевой Іоанномъ Воздвиженскимъ, вторая села Владыкина Александромъ Воздвиженскимъ. Послѣ сего начать былъ благодарственный Господу Богу молебень, на которомъ приложенъ былъ канонъ Преподобнымъ Θεодору и Михаилу; по отпускѣ провозглашено многолѣтіе Государю Императору Александру Николаевичу и Супругѣ Его Маріи Александровнѣ, Наслѣднику и Супругѣ Его и всему царствующему дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иннокентію

и Преосвященнѣйшему Леониду Епископу Дмитровскому, юбилару отцу Θεодору и всемъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи благодарнаго молебна юбиларомъ произнесена отвѣтственная рѣчь.

Послѣ сего духовенство и многіе изъ прихожанъ въ преднесеніи пожертвованныхъ святыхъ иконъ при пѣніи *Тебе Боги Хвалимъ* отправились въ домъ юбилара, гдѣ при входѣ въ домъ встрѣчены были семействомъ юбилара, дѣтьми съ хлѣбомъ и соію, и принявъ отъ него благословеніе взошли нѣкоторые подъ кровъ дома; но какъ домъ его маловѣстителенъ, то все отправились въ церковную сторожку, гдѣ предложенъ былъ всемъ посѣтителемъ чай и обѣдъ.

Библиографія.

Въ Англіи находится въ продажѣ одинъ манускриптъ, который можетъ заинтересовать нашихъ восточныхъ историковъ и богослововъ, особенно принадлежащихъ къ русской церкви. Это доселѣ неизданный официальный документъ въ рукописи:

1) *О расколѣ въ Олонецкой губерніи. Отвѣты пустынножителѣй на вопросы іеромонаха Неофита.* Манускриптъ, на славянскомъ языкѣ, — написанъ большими и отчетливыми буквами и переплетенъ въ кожу, съ мѣдными застежками. Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 4 марта 1723 г., повелѣлъ іеромонаху Неофиту отправиться въ Петровскъ, въ Олонецкой губерніи, для изслѣдованія раскола олончанъ. Отвѣты раскольниковъ на вопросы, предложенные Неофитомъ, и содержатся въ означенномъ, очень замѣчательномъ томѣ.

2) *The Graek Catholic faith. A Homily by Anatolius, Bishop of Mogileff and Mstislaw.* (Греко-кафолическая вѣра. Бесѣда Анатолія, епископа могилевскаго и метиславскаго. Переведена Бьерингомъ, свѣщ. православной церкви въ Нью-Йоркѣ). Изъ означенной книги д-ръ Овербекъ приводитъ слѣдующее мѣсто: *Церковь никогда не можетъ отступить отъ вѣры, или прѣрвать истинъ и впасть въ заблужденіе.*

Слѣдовательно всякая церковь, которая содержитъ, или терпитъ ересь, не есть часть каюліческой церкви и православная церковь не можетъ соединиться съ подобною церковію.

3) *The Divine Liturgies of our Holy Fathers Iohn Chrysostom and Basil the Great.* New-York.

(Божественныя литургіи святыхъ отецъ Іоанна Златоустаго и Василія Великаго. Нью-Йоркъ).

Кажется — означенная книга составляетъ перепечатку англійскаго изданія, составленнаго Джономъ Шепхердомъ, въ Лондонѣ, 1865 г.

4) *The Russian Orthodox Church. A treatise of his origin and life. By Archpriest Basaroff. Translated by Bgering.* New-York.

(Русская православная церковь. Трактатъ объ ея происхожденіи и жизни, состав. протоіереемъ Базаровымъ и переведенный Бьерингомъ. Нью-Йоркъ).

Авторъ означенной книги, состоящій при посольской церкви въ Вюртембергѣ, написалъ этотъ трактатъ на нѣмецкомъ языкѣ для ознакомленія западныхъ церквей съ главнѣйшими фактами и характеромъ православной восточной

церкви. Англійскій переводъ гораздо нужнѣе и важнѣе, чѣмъ самый нѣмецкій оригиналъ, такъ какъ англичане и американцы гораздо болѣе интересуются всѣмъ, касающимся православія, чѣмъ на континентѣ Европы.

5) Office for the admission and reception into the Orthodox Eastern Church of those, who, having been rightly baptized Were yet born and brought up out of the Communion of that church. According to the use of the Orthodox Eastern Church. Translated by the Rev. Vjering. New-York.

(Чинъ допущенія и принятія въ православную восточную церковь лицъ, которыя, будучи правильно крещены, родились и воспитались внѣ общенія съ сею церковію. По обряду православной восточной церкви. Перев. Н. Бьерингомъ. Нью-Йоркъ).

Есть нѣмецкій переводъ вышеозначеннаго чина, сдѣланный съ славянскаго, протоіереемъ при посольской церкви въ Берлинѣ о. Серединскимъ,—и изданный въ Берлинѣ въ 1868 г. Англійскій переводъ очень близокъ съ нѣмецкимъ и славянскимъ.

6) The office for the Lords day, translated by Rev. S. G. Gatherly. et 1875.

Воскресное богослуженіе, переведенное С. Г. Гаферли. 1875.

Брошюра переведена на англійскій съ греческаго и славянскаго языка—православнымъ священникомъ въ Кардифѣ о. Гаферли. Она содержитъ въ себѣ вечернюю воскресную службу,—малое повечеріе и воскресную полунощницу. Переводъ—сдѣланъ очень добросовѣстно, и близокъ къ оригиналу. Продолженіе прочихъ службъ воскресныхъ—явится въ непродолжительномъ времени.

7) The Orthodox Catholic Zeview, Vol. IV. April to June 1875. By D-r Overbeck.

(Православное католическое образованіе. Томъ IV. съ апрѣля по іюнь 1875 г. № 2. Д-ра Овербека).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ означенномъ выпускѣ англійскаго журнала, замѣчательны: чинъ принятія въ православную церковь, канонъ предъ причащеніемъ св. Таинъ—съ греческаго. Акафистъ Божіей Матери—съ греческаго.

С. I. II.

Извѣстія и замѣтки.

Александръ Васильевичъ Горскій родился 16 августа 1812 года. Отецъ его, Василій Сергѣевичъ Горскій, бывший кафедральнымъ протоіереемъ Костромскаго собора, получилъ образованіе въ Троицко-Лаврской семинаріи, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи суждено было сыну быть наставникомъ и начальникомъ разсадника высшаго образованія. Въ 1824 году Горскій, будучи 12 лѣтъ, поступилъ въ Костромскую семинарію, въ которой прошелъ курсъ риторики и философіи, и чрезъ четыре года, въ 1828 году, принятъ въ число студентовъ Московской духовной академіи,—явленіе довольно рѣдкое въ лѣтописяхъ академіи, потому что въ академію поступали обыкновенно воспитанники семинарій, прослушавшіе богословскія науки въ теченіе двухъ лѣтъ, или по крайней мѣрѣ одного года, а Горскій перешелъ въ академію прямо изъ философскаго класса, миновавъ богословскій. Въ 1832 году, не имѣя еще 20 лѣтъ отъ рожденія, онъ окончилъ курсъ въ академіи однимъ изъ первыхъ магистровъ. По окончаніи академиче-

скаго курса, Горскій былъ опредѣленъ профессоромъ церковной и гражданской исторіи въ Московскую духовную семинарію. Чрезъ четыре мѣсяца службы, на Горскаго возложена должность бібліотекаря семинаріи. Но онъ только одинъ годъ былъ наставникомъ семинаріи, и въ августѣ 1833 года переведенъ въ Московскую духовную академію на должность бакалавра по классу церковной исторіи. Въ январѣ 1837 года Горскій возведенъ въ званіе экстраординарнаго, а чрезъ два года въ званіе ординарнаго профессора академіи по той же кафедрѣ. Въ 1842 году онъ принялъ должность бібліотекаря академіи и проходилъ ее въ теченіе 20 лѣтъ. Его бібліотекарство имѣло и для него, и для академіи огромное значеніе: хотя и до этого времени Горскій отлично успѣлъ познакомиться съ обширною литературой и своего, и другихъ предметовъ, и перечиталъ множество книгъ и рукописей въ академической и лаврской бібліотекахъ, но съ того времени какъ онъ сталъ завѣдывать академическою бібліотекою, онъ вовлеченъ былъ въ міръ книжный до такой степени, что отрывать его отъ занятій въ этомъ мірѣ значило отнимать у него лучшіе часы въ жизни. Это знала и дорожила вся академія, которая пользовалась отъ него сокровищемъ добытыхъ имъ обширныхъ и разностороннихъ познаній. Составъ бібліотеки въ управленіе Горскаго значительно пополнился его стараніями, и въ особенности по отдѣламъ богословскому и историческому: все что выходило лучшаго по этой части и у насъ и за границей было приобретаемо для академіи, и такъ какъ изъденныхъ средствъ было недостаточно, то Горскій употреблялъ большую часть своихъ средствъ на приобретеніе книгъ, изъ которыхъ составила у него своя замѣчательная бібліотека. Памятникомъ его необычайной любознательности и глубокихъ свѣдѣній по всѣмъ, можно сказать, отраслямъ знаній служатъ его замѣтки карандашомъ на книгахъ и рукописяхъ: въ этихъ замѣткахъ заключаются указанія на какіе-либо недостатки въ книгѣ, сообщаются дополнительные свѣдѣнія, цитуются мѣста изъ разныхъ книгъ, гдѣ можно получить то или другое свѣдѣніе о предметѣ сочиненія, встрѣчаются параллели, варианты, хронологическія указанія, лингвистическія соображенія и т. п. Но главное мѣсто предоставлено въ этихъ замѣткахъ тонкому и мѣткому критицизму.

Въ 1860 году, марта 27, Александръ Васильевичъ рукоположенъ митрополитомъ Филаретомъ во священника, съ причисленіемъ его къ Московскому кафедральному Архангельскому собору, и въ томъ же году получилъ санъ протоіерея! Обстоятельство, что Горскій, не будучи женатъ, посвященъ во священника, породило тогда много толковъ въ Москвѣ и Петербургѣ; спрашивали прежде всего: если онъ желалъ священства, почему не принялъ монашества? По поводу этого вопроса, возбужденнаго любопытствомъ, онъ самъ говорилъ, что митрополитъ Филаретъ, глубоко любившій иночество, не разъ предлагалъ ему вступить въ монашество, обѣщая ему викаріатство въ Москвѣ; но Горскій, который, замѣтимъ, самъ съ уваженіемъ взиралъ на монашество и любилъ монаховъ, представлялъ вниманію владыки, что принятіе иноческаго сана отвлечетъ его отъ ученыхъ и учебныхъ занятій, которымъ желалъ онъ посвятить всю свою жизнь, удалить его отъ любимой имъ Лавры и академіи и заставить заниматься дѣлами преимущественно уже не книжными то въ той, то въ другой епар-

хн. Такое признаніе митрополитъ принялъ въ уваженіе, и чрезъ два года протоіерей Горскій былъ опредѣленъ ректоромъ академіи (23 октября 1862 г.). Менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца онъ былъ пожалованъ митрой изъ кабинета Его Величества (декабря 11), а въ 1865 году возведенъ Св. Синодомъ на степень доктора богословія. Принявъ должность ректора, Александръ Васильевичъ принялъ на себя преподаваніе другаго предмета, именно: догматическаго богословія, которое обыкновенно читалось ректорами академіи, и оставилъ кафедру церковной исторіи, которую преподавалъ 30 лѣтъ. Но этотъ другой предметъ не былъ для него предметомъ новымъ: путемъ церковно-историческимъ онъ изучилъ его съ такою полнотою и основательностію, какой только можно пожелать для самаго знаменитаго догматиста, такъ что слушатели его богословскихъ лекцій легко могли сойтись въ убѣжденіи со слушателями его лекцій историческихъ, что профессоръ ихъ не менѣе великій богословъ, какъ и великій историкъ. Та же сила и глубина мысли, то же изящество, то же одушевленіе въ живой рѣчи. Съ горячію знакомясь съ каждою новою книгой богословскаго содержанія, Горскій не оставялъ питаться и прежнею любимую пищу — книгами историческими.

Кромѣ обширныхъ трудовъ по составленію лекцій, сколько у него было въ теченіе его служенія ученыхъ кабинетныхъ работъ! Одна работа по описанію Синодальной бібліотеки, работа громадная, выказавшая всю необъятную массу его ученыхъ свѣдѣній, работа, къ глубокому прискорбію, до сихъ поръ еще не оцѣненная надлежащимъ образомъ, сколько поглощала у него времени и силъ! Книжки и книги — на нихъ проведена вся жизнь великаго, даровитѣйшаго труженика науки!

Сорокъ три года велъ онъ такую труженическую жизнь; неустанная работа надломилъ его крѣпкія отъ природы силы, и Горскаго не стало. Еще восемнадцать лѣтъ тому назадъ, въ осеннюю пору, ночью, Горскій внезапно пробужденъ былъ сильнымъ сердцебіеніемъ; испуганный, быстро ходилъ онъ по комнатамъ, требуя помощи. Прибывшій врачъ принялъ мѣры, запретилъ ему пить чай, совѣтовалъ менѣе сидѣть за книгами и допускать чаще движеніе на свѣжемъ воздухѣ. Но можно ли было оторвать его отъ книгъ! болѣзнь скоро прошла, и Горскій повелъ опять любимую рабочую жизнь. Три года тому назадъ, въ лѣтнее время, приступокъ сердцебіенія повторился въ довольно сильной степени, а 21 декабря прошедшаго года, при новомъ повтореніи приступа, оказалось, что болѣзнь неизлѣчима. Московскіе врачи нашли, что больной страдаетъ воспаленіемъ внутренней оболочки артерій. Лѣтомъ онъ нѣсколько поправился, мѣсяцъ пожилъ на дачѣ недалеко отъ Лавры, сгрустнулся по академіи и возвратился въ нее. Въ концѣ іюля ему сказали, что здоровье его ненадежно, и онъ прибѣгъ къ цѣлебному врачевству церковному — соборовался (28 іюля), потомъ неоднократно причащался Св. Таинъ, которыя пожелалъ принять и въ день кончины, находясь и въ послѣдніе дни болѣзни, и предъ самою смертію въ полномъ сознаніи. Со второй половины августа онъ не могъ ходить, и его возили по комнатамъ въ креслахъ, въ которыхъ онъ и спалъ, помѣщаясь на ночь въ большемъ, наполненномъ книгами, кабинетѣ. 11 октября, въ 10 часовъ вечера, звономъ колокольчика призываетъ онъ слугу и го-

ворить: „я хочу скорѣе домой“. Слуга, подумавъ, что онъ желаетъ быть въ маломъ кабинетѣ, замѣтилъ, что этого сдѣлать нельзя; прибѣжалъ другой слуга; больной вдругъ вскакиваетъ съ кресла и бѣжитъ, слуги не имѣли силъ удержать его; прибѣжавъ въ гостинную, по направленію къ иконамъ, больной палъ въ кресла, три раза громко вздохнулъ и скончался. Было 5 минутъ 11 часа.

Быстро пронеслась по академіи вѣсть о постигшемъ ее горѣ. Черезъ часъ тѣло свято-почившаго окружено было студентами, горько плакавшими о потерѣ дорогаго отца и учителя. Своды ректорскихъ комнатъ огласились заунывнымъ пѣніемъ панихиды.

Погребеніе тѣла отца ректора Московской духовной академіи, протоіерей Александра Васильевича Горскаго, совершилось во вторникъ, 14 октября. Изъ апартаментовъ, составляющихъ помѣщеніе ректора, тѣло перенесено было въ академическую церковь въ воскресенье, 12 числа, въ 4 часа пополудни. Непрерывное чтеніе евангелія исполняли студенты Академіи, имѣющіе священническую санъ. Въ понедѣльникъ, 13 октября, утромъ, прибылъ въ Лавру высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій, который съ братією Лавры и академіи торжественно совершилъ въ академической церкви панихиду по усопшемъ и благословилъ его въ тотъ же день возвратился въ Москву, не имѣвъ возможности по причинѣ болѣзни остаться на день погребенія. Вечеромъ пріѣхалъ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, одинъ изъ любимыхъ учениковъ покойнаго отца ректора. Въ 9 часовъ вечера въ тотъ же день онъ отслужилъ панихиду и потомъ предъ гробомъ покойнаго читалъ евангеліе. Молитва, чтеніе и пѣніе во все время пока гробъ стоялъ въ церкви, не прерывались: кромѣ общихъ двухъ панихидъ въ день, студенты по отдѣльнымъ нумерамъ ихъ жилищъ собирались на слушаніе панихиднаго служенія, совершаемаго ихъ товарищами-священниками. Видны были частыя колѣнопреклоненія, замѣтны были слезы на глазахъ ихъ. Здѣсь, въ своей домашней церкви, они привыкли любоваться благолѣпнымъ служеніемъ своего любвеобильнаго начальника, который не опускалъ ни одного воскреснаго дня, ни одного праздника, чтобы не совершить священнослуженія. Иногда самъ онъ выходилъ на клиросъ и умирительно читалъ за всею ночью шестопсалміе. Здѣсь говорилъ онъ свои вдохновенныя проповѣди и рѣчи, которыя были образцовыми произведеніями ораторскаго искусства и произносимыя звучнымъ свѣтлымъ голосомъ производили необыкновенное впечатлѣніе на слушателей.

14 числа, въ 9 часовъ утра, звономъ большого колокола на Лаврской колокольнѣ возвѣстилъ начало печальной церемоніи. Послѣ литіи и рѣчи произнесенной кандидатомъ академіи А. Бляевымъ, гробъ покойнаго, въ преднесеніи хоругвей и иконъ и въ предшествіи преосвященнѣйшаго Леонида съ духовенствомъ, прибывшимъ изъ Москвы, руками наставниковъ академіи перенесенъ былъ изъ непросторной академической въ обширную Лаврскую трапезную церковь. Литургію совершалъ преосвященный въ сослуженіи съ архимандритомъ Знаменскаго монастыря Сергіемъ, протоіеремъ кафедральнаго Архангельскаго собора М. И. Богословскимъ, архимандритомъ единовѣрскаго Макарьева монастыря Гедеономъ, ректоромъ Вианской семинаріи протоіереемъ Ф. А. Сергіевскимъ, двумя московскими про-

тоіереями магистрами, родственниками покойнаго, и нѣкоторые изъ Лаврской братіи. Проповѣдь произнесъ профессоръ академіи архимандритъ Михаилъ. Замѣчательное слово его у многихъ вызвало слезы. На отпѣваніе вышли изъ алтаря съ пресвященнымъ 42 священнослужителя, и въ числѣ ихъ, кромѣ совершавшихъ литургію архимандритовъ, архимандриты Михаилъ, Андронѣва монастыря Модестъ, Данилова Амфилохій и затѣмъ московскіе протоіереи и священники, ученики Горскаго, студенты и нѣкоторые изъ братіи Лавры, — *соборъ многошлюдо*. Но онъ былъ бы и долженъ бы быть еще больше, еслибы большинство московскихъ священниковъ, учениковъ покойнаго, не задержаны были въ Москвѣ обязанностями преподавателей закона Божіа въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ мірскихъ учителей наияти, отца ректора были двое, профессоръ Московскаго университета, всѣ наставники Вианской семинаріи и нѣсколько изъ Московской.

Предъ началомъ отпѣванія, приватъ-доцентъ академіи В. А. Соколовъ произнесъ рѣчь предъ лицомъ своего начальника и родственника, а въ концѣ отпѣванія говорилъ рѣчь студентъ 3-го курса Х. Максимовъ. Пресвященный Леонидъ во время отпѣванія самъ читалъ тропари канона. Послѣ трогательнаго прощанія наставниковъ и студентовъ съ своимъ незабвеннымъ, дорогимъ начальникомъ и наставникомъ, гробъ изнесемъ былъ также на рукахъ наставниковъ академіи изъ трапезной церкви; противъ алтаря Троицкаго собора совершена была литія въ такомъ же видѣ какъ совершена была предъ церковью Филарета Милостиваго, когда гробъ износимъ былъ изъ академической въ трапезную церковь. Могила приготовлена была на студенческомъ кладбищѣ, недавно устроенномъ по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія покойнымъ о. ректоромъ въ академическомъ саду, близъ Смоленской лаврской церкви. Здѣсь, подъ тѣнію развѣстаго дуба, нѣрѣдко снѣживалъ покойный отецъ ректоръ вблизи могилы своей матери, погребенной на Смоленскомъ кладбищѣ, въ виду почившихъ братій, размышляя о вѣселихъ, неопостижимыхъ тайнахъ жизни загробной. Предъ отверстою могилою ректора энергически проицалъ на сербскомъ языкѣ рѣчь студентъ 3-го курса чернорадецъ И. Никодимъ. Затѣмъ напутствованнаго многими молитвами и слезами принала могила пріемнаго труженика науки.

Служеніе, начавшееся въ 9 часовъ, окончилось въ три часа пополудни. Въ комнатахъ ректорскихъ приготовленъ былъ поминувенный обѣдъ, за которымъ было болѣе 100 человекъ. Въ концѣ обѣда, послѣ провозглашенія рѣчи памяти новопреставленному, ректоръ Вианской семинаріи, протоіерей Ф. А. Сергіевскій, обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ съ воззваніемъ, въ которомъ сказалъ, что память покойнаго отца ректора справедливо было бы увековѣчить, во-первыхъ, устройствомъ памятника на его могилѣ, а во-вторыхъ, учрежденіемъ въ академіи стипендіи его имени. Предложеніе принято было съ полнымъ сочувствіемъ, и тотчасъ же собрано было по подпискѣ 1,200 р. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что многочисленныя разбѣянные по всей Россіи ученики высокочтимаго отца ректора примутъ живое участіе въ этомъ добромъ дѣлѣ и съ радостію отзовутся на сдѣланное предложеніе.*

* Живущіе въ Москвѣ воспитанники Московской духовной

Покойный оставилъ славную память по себѣ многими сочиненіями, преимущественно церковноисторическаго содержания. Представляемъ ихъ перечень:

Историческое описаніе Свято-Троицкой Сергіевской Лавры.

Четыре изданія. Первое 1842 года.

Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдѣлы 1-й и 2-й. Четыре тома. М. 1855—

1862. Трудъ веденъ при участіи К. И. Невоструева, а съ 1862 года однимъ Невоструевымъ.

Это—изданія отдѣльно напечатанныя. Въ видѣ статей напечатаны въ прибавленіяхъ къ *Твореніямъ Св. Отцевъ* и другихъ изданіяхъ сѣвующія сочиненія А. В. Горскаго:

1) *Жизнеописанія и изслѣдованія, относящіяся до общей церковной исторіи.* Совершилъ ли Господь Иисусъ Христосъ Пасху удейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками? (приб. XII). Письмо Мары Самосатскаго къ сыну его Серапіону (приб. XX). Жизнь Св. Аонасія Александрійскаго (X). Жизнь Св. Василия Великаго (III). Жизнь Св. Теодорита Бирскаго (XIV). Св. Епифаній Кипрскій (XXII).

О дѣтвенникахъ христіанскихъ до монашества (I). Образованіе канона священныхъ книгъ Новаго Завѣта (XXIV).

О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви Восточной (XXI). Внѣшнее состояніе церкви Восточной въ IX—XIII столѣтія (*Христ. Учен.* 1848 года, ч. 1).

Подвижники взры на Востокъ послѣ паденія имперіи Греческой (приб. XI). О соборѣ Иерусалимскомъ 1672 года (XXIV).

2) *Жизнеописанія и изслѣдованія, относящіяся до русской церковной исторіи.* О Св. Кириллѣ и Меодіи (*Москвитянинъ* 1843. III). О походѣ Руссовъ на Сурождъ (*Записки Одесск. Общ. Истор.* 1844. D). О митрополіи Русской въ концѣ IX вѣка (приб. IX). Кирилль II, митрополитъ Кіевскій и всел. Россіи (I). Св. Петръ митрополитъ (II). Св. Алексій митрополитъ (VI). Св. Кирианъ митрополитъ (VII). Св. Фодій митрополитъ (XI). Св. Іона митрополитъ (IV). Митрополиты московскіе Θεодосій и Филіппъ I (XVI). Митрополіи Кіевскія въ началѣ своего отдѣленія отъ Московской (XIII).

Максимъ Грекъ Святгорецъ (XVIII). О сношеніяхъ Русской церкви со святгорскими обителями до XVIII столѣтія (VI). Извѣстіе объ Аврааміи Палицынѣ (*Москвитянинъ* 1841. V). Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры (*Москвитянинъ* 1842. VI). О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ (приб. III). Петръ Могила митрополитъ Кіевскій (IV). Нѣсколько свѣдѣній о Паисіи Лигаридѣ до прибытія его въ Россію (XXI). Притязанія апологета австрійскаго священства (XXIII).

3) *Древне русскіе церковные памятники, изданные съ объясненіемъ и изслѣдованіемъ о нихъ.* Памятники духовной литературы временъ великаго князя Ярослава (приб. II). Посланіе къ Василию архимандриту Печерскому XII вѣка (X). Отношеніе иноковъ Кириллово-Бѣлозерскаго и Іосифо-Волоколамскаго монастырей въ XVI в. (X). О древнихъ канонахъ Св. Кириллу и Меодію (XV). О древнихъ словахъ на Св. Четырдесятницу (XVII). О славянскомъ переводѣ пятикнижія Моисеева, исправленномъ въ XVI вѣкѣ по еврейскому тексту (XIX).

акademia могутъ доставлять свои приношенія въ редакцію *Привославнаго Обзорнія*, а иногородные высылать въ правленіе академіи, въ Сергіевскій посадь.

Сверхъ сего есть въ печати нѣсколько церковныхъ поученій А. В. Горскаго. Кромѣ такой массы напечатанныхъ сочиненій, остались обширныя труды его въ рукописяхъ. Таковы въ особенности лекціи его по церковной исторіи общей и русскою, и по догматическому богословію. Дай Богъ увидѣть намъ въ печати полное собраніе его сочиненій, которыя должны составить нѣсколько томовъ. Это было бы дорогое приобрѣтеніе для изучающихъ богословскую и церковноисторическую литературу*).

Слово при погребеніи ректора Духовной Академіи протоіерея А. В. Горскаго, сказанное профессоромъ той же Академіи архимандритомъ

Михаиломъ 14-го октября 1875 года.

«*Помилуйте наставники ваши, иже возлюбилъ васъ, глаголюща вамъ слово Божіе; иже возлюбилъ васъ, иже взирающе на скончаніе жителства, иже подражайте вѣрѣ ихъ» (Евр. 11, 7).*

Жребій смерти общій для всѣхъ смертныхъ, надеяишь на оплакиваемого нами общаго наставника и учителя и отца нашего, и причтена бысть (Дѣян. 1, 26) въ сонму блаженнопочившихъ, приспоминаемыхъ наставниковъ нашихъ. Ангель смерти изъялъ его изъ среды живыхъ, и возвратися духъ его къ Богу, Иже даде его (Еккл. 12, 7); а персть возвратится чрезъ нѣсколько часовъ въ землю; отъ нея же взята бысть. Остается и останется отъ него единственное, что остается отъ человѣка на землѣ, дѣла, и какъ счастливъ, стократно счастливъ тотъ, кому Богъ судитъ, какъ избраннику, оставить по себѣ такіа дѣла на землѣ, какія оставляетъ новопредставленный, для назиданія и подражанія другихъ, ближнихъ и дальнихъ поколѣній!

Въ этомъ высшая награда человѣку на землѣ какъ Божіе благословеніе; все остальное—дѣло суда Божія на небѣ.

О, еслибы на сей часъ дано было мнѣ хотя подобіе крылатой рѣчи Богослова Григорія, почтившаго высокимъ словомъ Великаго Василія, чтобы и мнѣ почтить достойнымъ словомъ мужа, достойнѣшаго слова! Прости мнѣ, доблестная душа, любительница и художница крылатыхъ рѣчей, если мое неокрыленное слово не сможетъ вознестись на высоту твоихъ совершенствъ, чтобы достойно изобразить ихъ для назиданія другихъ. Простите мнѣ и вы, любители и цѣнители искусства въ словѣ, если моя неискусная рѣчь не удовлетворитъ васъ; восполните для себя скудость мою своими размышленіями о предметѣ слова, который доступенъ былъ наблюденію всѣхъ насъ. Охотно уступилъ бы я это мѣсто на сіе время болѣе искуснымъ въ словѣ; но и мое удивленіе высокимъ совершенствамъ почившаго и любовь къ нему нудятъ и меня къ слову о немъ. Емлюсь хотя за край крылатыхъ рѣчей Богослова Григорія, чтобы искусство его слова хотя мало отразилось и въ моей рѣчи.

На землѣ полного совершенства нѣтъ и быть не можетъ. Каждый, говоритъ св. Григорій, восхваляя Василія Великаго, каждый преуспѣваетъ въ чемъ-нибудь своемъ, а нѣкоторые и въ нѣсколькихъ изъ многочисленныхъ видовъ добродѣтелей, но во всемъ никто не достигалъ совершенства, безъ всякаго же сомнѣнія не достигъ никто изъ извѣстныхъ

*) Всѣ свѣдѣнія нами сообщенныя, заимствованы изъ статей Г-на С. Смирнова, напечатанныхъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, (№№ 263, 266).

намъ; напротивъ того, у насъ тотъ совершеннѣйшій, кто успѣлъ во многомъ или и въ одномъ преимущественно. Примеръ высокаго совершенства во многомъ, очень во многомъ и притомъ самомъ существенномъ въ жизни, для вашего назиданія и подражанія, мы имѣли, скажемъ прямо, необинуясь, счастье не всѣмъ достающееся, имѣть въ лицѣ новопредставленнаго учителя и отца нашего. Полагаю, вѣнчаетъ св. Григорій, что всякій имѣющій умъ признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость, не только сію благороднѣйшую и нашу ученость (христианскую), но и ученость вѣщную, которою многіе изъ христіанъ, по худому разумѣнію, гаушаются, какъ злохудожною. Этимъ первымъ, по мнѣнію великаго богослова, благомъ жизни какъ нельзя болѣе былъ богатъ почившій учитель нашъ, кому это неизвѣстно! Съ юныхъ лѣтъ до самой смерти неутомимый труженикъ науки, ради удобнѣйшаго приобрѣтенія этого блага презрѣвшій многое считающееся благомъ въ жизни, отвергнувшій даже всякія, считающіяся невинными, удовольствія житейскія, всегда въ тиши уединенія, какъ отшельникъ, или какъ евангельскій приточный купецъ, продавшій ради приобрѣтенія одной драгоценной жемчужины все что имѣлъ (Матѣ. 13, 45—46), онъ успѣлъ такъ обогатиться ученостію, что нельзя было не дивиться ея многообъемлемости и глубинѣ въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ весьма рѣдко встрѣчается это въ жизни. Это очевидно для всѣхъ какъ въ его твореніяхъ, такъ особенно въ безцѣнномъ руководствѣ устномъ нѣсколькихъ молодыхъ поколѣній и учащихся, и учащихся. Эта глава была какъ бы богатѣйшею сокровищницей знаній, изъ которой каждый могъ почерпнуть сколько могъ и сколько хотѣлъ. Это особенно въ богословіи во всемъ обширномъ его объемѣ; но и во вѣщней учености свѣдѣнія его были громадны, такъ что дивиться можно было ихъ разнообразію и обширности; умный совѣтъ, мѣткое сужденіе, показывавшіе серьезное изученіе, могли слышать отъ него специалисты и] такихъ отраслей знаній, которыя повидимому были далеки отъ круга его обычныхъ занятій. Да, вся эта жизнь была одною непрерывною жертвою наукѣ, жертвою полною, нераздѣльною, долготѣною, искреннею, и плодомъ ея было такое богатство духовное, что такого мудраго руководителя въ дѣлахъ науки, не обинуясь скажемъ, школа наша не найдетъ можетъ-быть долго, долго. Это—незамѣнимая теперь нѣкъ потеря нашей любимой, родной школы, и вообще нашей, еще столь юной, требующей опытнаго руководства, науки богословской. Какъ евангельскій приточный книжникъ, онъ щедро выносилъ изъ богатой сокровищницы своей учености старое и новое, и щедрою рукой предлагалъ желающимъ, кто чего хочетъ (Матѣ. 13, 52); кто и когда еще будетъ раздавать съ такую щедростію и мудростію, въ такомъ обиліи?

И эта удивительная по многообъемлемости и глубинѣ ученость имѣла не менѣе удивительную строгость въ направленіи и характерѣ. Живо слѣдя за развитіемъ науки въ западно-европейскихъ обществахъ во всѣхъ ея проявленіяхъ и направленіяхъ, онъ долженъ былъ неизбежно изучать и изучалъ и крайнія, столь увлекательныя для многихъ, направленія, что необходимо для плодотворнаго руководства особенно молодыхъ поколѣній богослововъ въ высшей школѣ богословской, какъ то глубоко сознавалъ и выражалъ самъ усопшій; но при этомъ онъ сохранилъ въ

полной неприкосновенности всю строгость истинно православныхъ церковныхъ убѣжденій, и его непрерывный ученый трудъ до малѣйшихъ частныхъ былъ трудъ въ полномъ смыслѣ созидающій. Не могли никогда увлечь его какія-либо модныя эфемерныя идеи современныя, такъ прельстительныя для многихъ; не могли поколебать его и одностороннія, повидимому глубока, изслѣдованія людей, идущихъ путемъ отрицанія; его глубокаго ума, изощреннаго эрудиціей многообильною и основательною, видѣлъ эфемерность подобныхъ модъ и односторонность этихъ изслѣдованій, и указывалъ ихъ другимъ. Мы сказали, что вся его жизнь была одною непрерывною жертвою наукъ,—намъ слѣдовало бы прибавить,—наукъ во славу Божию и православной церкви; это была наука церковная. Во время самыхъ сильныхъ болѣзненныхъ кризисовъ западной богословской науки, неизбежно отражавшихся болѣе или менѣе сильно и у насъ, особенно въ высшей школѣ, онъ могъ восклицать со св. Златоустомъ: „сильныя волны, жестокая буря; но я не боюсь потопленія, потому что стою на скалѣ; пусть воетъ буря, пусть ялятся волны, онѣ ничего мнѣ не сдѣлаютъ“. И не только не боялся потопленія, но избавлялъ отъ него и другихъ. Что это за скала? Это въ дѣлѣ науки (кромя личной живости и твердости вѣры, удивительно счастливо сочетавшейся съ научнымъ вѣдѣніемъ) тщательное и многостороннее изученіе слова Божія, подъ строгимъ руководствомъ православной церкви, и столь же тщательное и многостороннее изученіе исторіи самой церкви. Знвшіе его знаютъ очень хорошо, что на все онъ смотрѣлъ въ неложномъ свѣтѣ слова Божія; оно было и основаніемъ и руководствомъ всякаго его взгляда на все, и потому-то его убѣжденія и воззрѣнія были такъ вѣрны, такъ основательны, такъ крѣпки, такъ церковны. Основанныя на этой незыблемой скалѣ, огражденные этою глубокою и многостороннею ученостію, они были такая твердыня, которая не могла поколебаться при напорѣ какой угодно бури, а была безопаснымъ прибрежіемъ и для другихъ. Да, этимъ первымъ благомъ жизни—ученостію, онъ обладалъ не только въ обиліи и чистотѣ, но еще въ крѣпости и силѣ. Оттого-то вся дѣятельность его имѣетъ такой строго охранительный характеръ и не поддается никакимъ уступкамъ; оттого такой полный и строгій консерватизмъ, вполне осмысленный во всѣхъ отношеніяхъ, и въ церковномъ, и въ социальномъ, и во всякомъ. Великій урокъ всѣмъ, особенно вамъ, молодое поколѣніе богослововъ, будущіе труженики на полѣ церковной науки, надежда церкви въ вѣкъ прогресса, отрицанія, разрушенія, безвѣрія, индифферентизма, легкомысленнаго, а иногда и злоехиднаго, злоупотребленія драгоценною наукою. *Помните* наставника вашего, глаголавшаго вамъ слово Божіе въ такой чистотѣ, глубинѣ, многообъемлемости и твердости, и *подражайте* ему.

Вы видите что это—не только просто ученость—первое благо жизни, но это мудрость въ истинномъ значеніи слова, мудрость въ способѣ приобрѣтенія учености, мудрость въ ея направленіи, мудрость въ ея приложеніи. Вникая въ нравственный характеръ этой учености и отвлекаясь отъ теоретическаго, мы можемъ ясно убѣдиться, что это дѣйствительная мудрость, истинная. Помните, какъ одинъ изъ премудрыхъ апостоловъ изображаетъ свойства истинной мудрости учительской, какова она есть сама въ себѣ и въ

обнаруженіяхъ (Іак. 3, 17). Она *первое* ибо чиста есть: нѣтъ въ ней нечистыхъ элементовъ лжи, самомудрованія, эгоизма, она чистая премудрость *свыше*, съ неба, чиста какъ небо, насколько можетъ быть чисто небо на землѣ; потому же *мирна*, то-есть миролюбива и миротворительна, и сама любитъ миръ и любитъ умиротворять немирное, не проявляется въ любопрѣтельности ради любопрѣтельности, и только тогда *воюетъ*, когда видитъ вредъ и вообще зло; *кротка*, то-есть скромна, не величается, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не презираетъ, ко всему несовершенному, слабому, относится со снисхожденіемъ, терпѣніемъ, любовію; *благопокорлива*, то-есть въ ней не только отсутствіе страсти насильственно обладать другими (интеллектуальный деспотизмъ), но даже покорливость другимъ, конечно безъ вреда для себя, уступчивость тамъ конечно гдѣ не видится зла; *исполнь милости и плодовъ благи*: любвеобильна и милосерда въ раздаяніи потребнаго для развитія и укрѣпленія другихъ, не скунится на совѣтъ, наставленіе, поощреніе, помощь вообще, не обладающимъ мудростію; *не сумнительна*: тверда въ своихъ истинахъ до непоколебимости, и *не лицемерна*: всегда искренна во всѣхъ своихъ мысляхъ и поступкахъ въ отношеніи къ ближнимъ, не дозволяетъ никакого лукавства и лицемерія. Таковъ начертанный апостоломъ идеаль истинной мудрости учительской. Распространяться ли о томъ, насколько полно осуществились въ учительской или вообще руководительной дѣятельности новопреставленнаго учителя нашего эти черты истинной учительской мудрости? Мы—живые свидѣтели—на лицо. Самыя погрѣшности и ошибки его въ сужденіяхъ о предметахъ, лицахъ, дѣйствіяхъ, неизбѣжны у каждаго человѣка, были искренни и искупались этою искренностію.

Чтобы достигнуть такой высокой степени совершенства въ обладаніи первымъ благомъ жизни—ученостію, нужно было много труда, подвига, борьбы, вѣры, силы, любви, самоотверженія; сколько—сказать нельзя: это—тайна его духа, вѣдомая одному только Всевѣдущему, но несомнѣнно, очень много. Если это не головная только отвлеченная ученость, нерѣдко бесплодная, нерѣдко вредоносная, то она должна была сопровождаться необходимо совершенствованіемъ не только головы, но и сердца и воли, а это съ своей стороны необходимо должно было выражаться и въ дѣлахъ сердца и воли, независимо (если можно такъ выразиться) отъ учености. *Кто премудръ и художъ въ вѣсѣ, да покажетъ отъ образа житія дѣла своя* (Іак. 3, 13). Разладъ развитой, иногда и сильной головы съ сердцемъ и волей—нерѣдкое, къ сожалѣнію, явленіе, какое приходилось конечно видѣть каждому изъ насъ въ жизни, а еще болѣе изъ книгъ; но это—одностороннее развитіе головы, это вѣра безъ дѣлъ, теоретическое научное созерцаніе безъ соотвѣтственной дѣятельности. Такіе, воспользуемся выраженіемъ св. Григорія Богослова, „ничѣмъ не отличаются отъ одноглазыхъ, которые терпятъ большой ущербъ когда сами смотрятъ, а еще большій стыдъ когда на нихъ смотрятъ“. Принопамятный учитель нашъ былъ, употребимъ сравненіе св. Григорія, зрячій на оба глаза, и притомъ дальнорочій на оба глаза. Его вѣра не была безъ дѣлъ, его ученость не была головная только или отвлеченная. Кому изъ насъ, руководимыхъ имъ, неизвѣстно глубокое благочестіе его, во всемъ глубокомъ обширномъ значеніи этого слова съ

многообразными выраженіями и плодами его? Это благочестіе и эти дѣла или плоды его были выраженіемъ высокаго строя не головы только его, но и сердца и воли; голова, значитъ, вырабатывалась не одна, но взаимодейственно и гармонически съ другими высшими силами, которыя взаимно помогали совершенствованію всего цѣльнаго внутренняго или духовнаго человѣка. До какой степени совершенства развитъ былъ въ немъ цѣльный духовный человѣкъ, съ его сердечной и нравственной по преимуществу стороны, это мы увидимъ лучше опять во свѣтъ слова апостольскаго, которое каждый изъ знавшихъ усопшаго самъ можетъ приложить къ нему. Духоноснѣйшій и первоверховный апостолъ, такъ глубоко изобразившій внутреннее состояніе человѣка на различныхъ стадіяхъ его нравственной жизни, духовнаго человѣка въ его совершенствѣ изображаетъ такъ (Галат. 5, 22, 23): *плодъ духовный*, или что то же дѣла духовнаго человѣка въ противоположность дѣламъ человѣка душевнаго и плотскаго, *плодъ духовный* есть *любовь*, какъ основная добродѣтель всякаго христіанскаго совершенства, любовь безъ изытія ко всѣмъ, даже ко врагамъ, любовь выражающаяся во многообразныхъ и многочисленныхъ видахъ добрыхъ отношеній къ членамъ общества; *радость*—свѣтлое настроеніе духовное, въ которой человѣкъ носитъ въ себѣ сознаніе и увѣренность въ любви къ нему Божіей (Рим. 5, 5) и милости, плодъ чистоты совѣсти, чувство противоположное унынію съ одной стороны и съ другой—такъ-называемому веселому взгляду на жизнь, который такъ чуждъ, такъ противенъ былъ характеру усопшаго; *миръ*—тихое, спокойное настроеніе духа, чувство мира съ Богомъ и съ самимъ собою и въ особенности съ ближними, водворяющее миръ и между ними; *долготерпѣніе*—чувство великодушія въ отношеніи къ ближнимъ, впадшимъ въ грѣхъ противъ него, ожидающее когда они образумятся и сознаются въ своемъ грѣхѣ и не взыскивающее съ нихъ и прощающее ихъ; *благодѣтельность*—доброта въ отношеніи ко всѣмъ, готовая сдѣлать для ближняго все что только въ ея силахъ, привѣтливость, ласковость, любезность въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова; *милосердіе*—въ отношеніи ко всѣмъ, кто требуетъ помощи, содѣйствія въ чемъ бы то ни было, особенно въ отношеніи къ бѣднымъ, немощнымъ, страждущимъ, несчастнымъ; *смирность*—въ обширномъ смыслѣ слова, какъ основная вмѣстѣ съ любовью добродѣтель христіанская, не теоретическая только и отвлеченная, но практическая, сопровождаемая добрыми дѣлами; *кротость*—то смиренное настроеніе сердца, по которому человѣкъ готовъ переносить всякія скорби на себѣ отъ другихъ, если таковыя случатся, а не воздавать за нихъ тѣмъ же; *воздержаніе*—отъ всего, что несогласно съ закономъ Христовымъ въ пользованіи земными благами, что достигается усиленною борьбой духа съ плотью, которая такъ не равнодушна къ земнымъ благамъ.—Таковы плоды духа. Какой изъ нихъ, если не въ полной по возможности, то въ высокой степени не былъ зрѣлъ во внутреннемъ человѣкѣ усопшаго и не выражался многообразно и многообразно въ дѣятельности его въ отношеніи къ ближнимъ? Да, весь духовный человѣкъ его былъ зрѣлый плодъ, совершенный въ высокой степени.

Чувствую, что преступаю и преступлю мѣру слова, если буду *по одному* изображать нравственныя совершенства, выражавшіяся въ высокой жизни новопредставленнаго, и

опасаюсь какъ бы онъ, любитель мѣры во всемъ, кромѣ дѣлъ благочестія и пріобрѣтенія знаній, не взыскалъ за немѣрность слова; но не могу еще не сказать, хотя кратко, о нѣкоторыхъ высокихъ чертахъ его. Прекрасна эта пламенная любовь ко храму Божію, по которой онъ, какъ нѣкогда вѣнчаный псалмопѣвецъ *веселился о рекшихъ ему: въ домъ Господень поидемъ* (Псал. 121, 1), по которой онъ такъ всегда заботился о благолѣпнн храма и совершающагося въ немъ богослуженія. Прекрасна эта пламенная жажда къ священнодѣйствію и возможно частому пріобщенію священной трапезы, вѣрою вселяющей въ насъ Христа, освящающей мысли и чувства и дѣйствія въ мѣру нашей пріемлемости, священнодѣйствію, которое совершалъ онъ всегда съ такимъ глубокимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ предъ таинствомъ таинствъ: „Прекрасно (выражусь опять словомъ Богослова) дѣвство, безбрачная жизнь, вчиненіе съ Ангелами—существами одинокими“. Прекрасно въ человѣкѣ, могшемъ и достойномъ занимать высшее положеніе въ церкви, это довольство скромнымъ, хотя почетнымъ положеніемъ, любовь къ этому положенію въ вѣкъ гоньбы за блескомъ и почестями вѣнчанными; прекрасно это полное отсутствіе искательности для самовозвышенія, въ какомъ бы то ни было видѣ. Прекрасна эта нестяжательность въ отношеніи ко всему, кромѣ стяжанія мудрости и добродѣтели. Прекрасно это безкорыстіе, имѣющее въ виду одну корысть мудрости и добродѣтели. Прекрасна эта благотворительность, щедро, и тайно, и явно, раздающая бѣднымъ и немощнымъ блага и тѣлесныя и духовныя. *И что еще глаголю? Не достанетъ ли повстающему времени о всѣхъ дѣлахъ его высокихъ, прекрасныхъ, благословенныхъ Богомъ. Прекрасна наконецъ, какъ вѣнецъ всѣхъ его совершенствъ и благословеній на немъ Божіихъ, эта христіанская кончина живота его, безболѣзненная, хотя и подготовленная и можетъ быть предпочтенная болѣзнію, не постыдная, мирная. Вѣруемъ и уповаемъ, что и на страшномъ судилищи Христовѣ онъ явится съ добрымъ отвѣтомъ: *ибо онъ подвигомъ добрымъ подвизася, теченіемъ сконча, вѣру соблюде, прочее соблюдаетъ ему вѣнецъ правды, его же уготова Богъ любящимъ Его* (2 Тим. 4, 7—8. Іак. 1, 12). *Поминайте наставника вашего, иже глагола вамъ слово Божіе, и взирающе на скончаіе жительства его, подражайте вѣрѣ его*—да выну будетъ духъ его одушевлять нашу обитель науки, которую онъ столько любилъ, которой онъ столько принесъ жертвъ, какъ пріятную Богу волю благоуханія, для которой онъ такъ много, неизмѣримо много, сдѣлалъ въ теченіе продолжительнаго служенія ей.*

Прими, благословенная глава, малое сіе, но искреннее и чистосердечное, приношеніе словесное отъ меня, или отъ насъ, сказалъ бы я, еслибы былъ увѣренъ, что мое немощное слово довольно выражаетъ наше общее чувство удивленія къ твоимъ совершенствамъ и любви къ тебѣ. Прими и прости духовной скудости приносящаго, если приносимое скудно въ сравненіи съ твоимъ духовнымъ богатствомъ. Если же въ немъ есть нѣчто достойное тебя, это—твой даръ. Прими и благослови насъ съ высоты неба, гдѣ уповаемъ будешь ты, — благослови и помогай продолжать наше дѣло духовнаго дѣланія, помогай невидимо молитвами своими, благопріятными Господу, какъ всегда и всѣмъ намъ помогалъ и готовъ былъ помогать, когда видимо былъ съ нами. Аминь.

Газета *Новое Время* сообщаетъ, что въ ночь съ 15 на 16 октября скончался настоятель русской посольской церкви въ Лондонѣ, протоіерей Евгений Ивановичъ Поповъ. Покойный завѣстенъ былъ, впрочемъ, не столько литературными своими трудами, хотя и въ этомъ отношеніи онъ успѣлъ сдѣлать многое, сколько практическою своею дѣятельностію на пользу церкви православной. Евгений Ивановичъ Поповъ, магистръ С.-Петербургской духовной академіи, цѣлые десяти лѣтъ занимая столь важный постъ, до самой кончины своей не переставалъ трудиться надъ дѣломъ единенія англиканской церкви съ православною; его трудамъ и христіанской ревности по преимуществу обязаны многіе изъ членовъ английской епископальной церкви своимъ обращеніемъ въ православіе; въ числѣ этихъ прозелитовъ находятся и такія знаменитости, какъ докторъ Овербекъ и другіе. Служа столько лѣтъ достойнѣйшимъ представителемъ русской православной церкви среди образованнѣйшаго народа въ Европѣ, покойный Евгений Ивановичъ Поповъ сумѣлъ разсѣять, завѣщанныя средневѣковыми друзьями мрака и лжи, предубѣжденія англійскаго народа противъ восточнаго православія и успѣлъ заставить, по крайней мѣрѣ, лучшихъ современниковъ съ уваженіемъ относиться къ русской церкви; его такту и благоразумію англійская литература обязана многими солидными и обстоятельными изслѣдованіями по исторіи восточнаго православія вообще, и исторіи русской православной церкви въ частности. Въ короткой замѣткѣ этой, мы не станемъ касаться ни литературныхъ трудовъ, ни церковныхъ заслугъ покойнаго о. Попова, — ихъ по достоинству оцѣнитъ исторія, — но не можемъ не сознаться, что потеря столь знаменитаго и плодотворнаго дѣятеля не скоро забудется тѣми, кому дороги интересы православной русской церкви. Съ 1-го числа мѣсяца текущаго года, покойный чувствовалъ уже себя ослабѣвающимъ и, не рѣшаясь ѣхать на далекую чужбину, онъ жилъ въ квартирѣ родственника своего, въ церковномъ домѣ, у Покрова въ Коломяхъ. Погребеніе тѣла покойнаго Евгения Ивановича Попова происходило въ Александро-Невской лаврѣ.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Сего 26-го октября, въ воскресенье, въ половинѣ перваго часа по полудни, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, имѣетъ быть годовичное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія, къ воему приглашаются члены Общества и лица, сочувствующія задачамъ его.

Собраніе открыто будетъ молебнымъ пѣніемъ, по совершеніи котораго будутъ прочитаны: 1) Г. Михаиломъ Михайловичемъ Сухотиннымъ отчетъ о Бондской конференціи, на которой онъ присутствовалъ въ качествѣ депутата отъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія; 2) Священникомъ Викторомъ Петровичемъ Рождественскимъ статья о религиозно-нравственномъ воспитаніи.

Членскіе взносы какъ на текущій 1875 годъ, такъ и на будущій 1876 годъ принимаются въ Епархіальной бібліотекѣ.

При семъ прилагается 27-й № оффиціального отдѣла. Редакторъ священникъ В. П. Рождественскій. Знаменка, Ваганьковскій пер., д. Игнатьевой.

Въ Высокопетровскомъ монастырѣ, ежедневно. Въ полученіи денегъ выдаются квитанціи, вырѣзываемыя изъ шнуровой, печатной книги.

**ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНІИ
ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ
въ будущемъ 1876 году.**

«Домашняя Бесѣда» будетъ издаваться и въ будущемъ 1876 году. Подписная цѣна остается прежняя; именно:

- Цѣна безъ пересылки и безъ доставки на домъ пять р.
 - Съ доставкою на домъ, въ Петербургѣ, пять р. 50 коп.
 - Съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи шесть руб.
- Подписка принимается въ Петербургѣ преимущественно въ Конторѣ Редакціи, у Измайловскаго моста, въ домѣ Вебера и у всѣхъ петербургскихъ книгопродавцевъ, которые за комиссію получаютъ двадцать пять коп. отъ экземпляра.

Въ Конторѣ Редакціи имѣются экземпляры «Домашней Бесѣды» прежнихъ годовъ и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

- «Домашняя Бесѣда» 1859 г. безъ пер. 1 р. съ пер. 1 р. 50 к.
- 1861 г. безъ пер. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р.
- 1863 г. безъ пер. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р.
- 1864 г. безъ пер. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р.
- 1865 г. безъ пер. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р.
- 1866 г. безъ пер. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р.
- 1867 г. безъ пер. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р.
- 1868 г. безъ пер. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р.
- 1869 г. безъ пер. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р.
- 1870 г. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р.
- 1871 г. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р.
- 1872 г. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р.
- 1873 г. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р.
- 1874 г. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р.

Въ Конторѣ Редакціи состоятъ въ продажѣ:

- 1. «Письма о духовной жизни». Соч. епископа Теофана. Цѣна безъ пересылки 75 к. съ пересылкою 1 р.
- 2. «Исторія Кіевской Академіи». Цѣна съ пересылкою 1 р.
- 3. «Письма съ того свѣта». (Изданіе второе). Цѣна съ пересылкою за четыре экз. 1 р.
- 4. «Басни Незамая». Цѣна съ пересылкою 1 р.
- 5. «Марья Посадница». Съ портретомъ автора. Цѣна съ пересылкою 1 р.
- 6. «Панорама». Въ 3-хъ частяхъ. Цѣна съ пересылкою или безъ пересылки 1 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступило въ продажу новое сочиненіе: *Пастырскій Голосъ* «Проповѣди и Письма» Священника Полтавской епархіи Зеньковскаго уѣзда села Дейкаловки Петра Затворницкаго.

Въ изданіи помѣщены 58 проповѣдей и 8 писемъ. Цѣна книгъ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 15 коп. Главный складъ изданія въ книжномъ магазинѣ г. Боголюбскаго въ Полтавѣ; можно съ требованіемъ обращаться и къ самому автору: въ г. Зеньковѣ (Полтавской губерніи) священнику с. Дейкаловки П. Затворницкому.

Книгопродавцамъ, выписывающимъ отъ автора не менѣе 10 экземпляровъ, обычная уступка.

При семъ прилагается 27-й № оффиціального отдѣла. Цензоръ Архимандритъ Амфилохій.